

ОМРО ПРИОРИТЕТНЫЕ ВИДЫ ПТИЦ В ГНЕЗДОВОЙ ФАУНЕ ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ

А.Е. Луговой

ОМРО priority bird species in breeding fauna of Transcarpathian region of Ukraine. - A.E. Lugovoy. - Berkut. 13 (2). 2004. - Within the framework of joint project with ОМРО (“Oiseaux Migrateurs du Paléartique Occidental”) numbers of 17 bird species were studied in Ukraine in 2001–2002. 10 species from them breed in Transcarpathian region: *Aythya ferina*, *Coturnix coturnix*, *Vanellus vanellus*, *Scolopax rusticola*, *Streptopelia turtur*, *Alauda arvensis*, *Anas clypeata*, *A. querquedula*, *Gallinago gallinago*, *Tringa totanus*. Their numbers and population trends in XXth cent. are described. [Russian].

Key words: fauna, Transcarpathians, number, number dynamics, rare species.

Address: A.E. Lugovoy, Ostrivna str. 20/21, Uzhgorod, 88002, Ukraine.

ОМРО (Oiseaux Migrateurs du Paléartique Occidental) – французская международная неправительственная организация, которая в 2001–2002 гг. финансировала выполнение проекта “Оценка численности гнездовых популяций ОМРО приоритетных видов в Украине”. Проект выполнялся коллективом орнитологов из разных областей Украины. Автор предлагаемой вниманию читателей статьи отвечал за работы в пределах Закарпатской области. Ниже изложены основные результаты исследований в указанном регионе.

Закарпатская область Украины (официальное административное название) действительно расположена “за Карпатами”, если на этот регион смотреть из Киева или Москвы. Глядя со стороны Западной Европы, этот край находится “перед Карпатами” и в довоенное время носил официальное название “Подкарпатская Русь”. Он входил в состав Чехословацкой республики. Данная область сегодняшней Украины, площадью в 12,8 тыс. км² своей территорией “вклинивается” между такими государствами, как Польша, Словакия, Венгрия и Румыния, с которыми имеет общие границы. Почти 4/5 территории Закарпатья занимают юго-западные мегасклоны Восточных Карпат с наивысшей точкой – г. Говерла (2061 м н. у. м.). Остальная часть – это Закарпатская равнина, образующая здесь се-

веро-восточную часть Среднедунайской (Паннонской) низменности. Все водотоки области относятся к бассейну Дуная. Главной рекой является Тиса (ее верхнее течение), здесь протекают и ее правые притоки – Тересва, Теребля, Рика, Боржава, Латорица, а также приток третьего порядка – р. Уж (перечислены от истоков вниз по течению). Горная часть области покрыта, в основном, буковыми лесами, на востоке выражен и хвойный пояс (ель, пихта, горная сосна). Есть в области и субальпийские луга. Равнина сохраняет остатки некогда обширных дубрав, местами они в половодье заливаются. Но в основном равнина занята сельскохозяйственными угодьями: полями и пастбищами, на холмах расположены виноградники. Здесь сконцентрирована основная часть 1,25 миллионного населения области. Иными словами, Закарпатская низменность практически полностью антропогенизирована.

В орнитологическом плане регион Закарпатья оставался долгое время “белым пятном”. Лишь в начале 1930-х гг. появились первые аннотированные списки птиц края на русинском и чешском языках (Грабар, 1931; Hrabár, 1932). При всей конспективности этих работ, они остаются базовыми, но стали библиографической редкостью. Поэтому они были вновь опубликованы в конце XX в. (в объединенном виде и с

Категории плотности населения птиц (по: Tomiałojć, 1990)

Categories of population density of birds

Категория	Гнездовых пар на км ²
Крайне редкий	< 0,1
Очень редкий	0,1 – 1
Редкий	1 – 10
Обычный	10 – 100
Весьма обычный	100 – 1000
Многочисленный	1000 – 10000
Массовый	> 10000

необходимым предисловием) на русском языке (Грабар, 1997; Луговой, 1997).

Второй этап исследований птиц края приходится на 1950-е гг., когда здесь работали уже советские орнитологи А.Б. Кистяковский (1950), Л.А. Портенко (1950) и особенно Ф.И. Страутман (1954, 1963). Данные исследования проходили в условиях, когда природа Закарпатья была уже существенно видоизменена, особенно равнина, в результате осушительных мелиоративных работ. Мелиорация привела почти к полному уничтожению некогда обширных (13000 га) болот “Черный (Серне) Мочар”, уже было видоизменено (выпрямлено) русло р. Латорица и т. д.

В дальнейшем изменения ландшафтов усилились и были связаны: с окончательным осушением вышеназванного и других болот области; с коллективизацией сельского хозяйства, когда на место небольших частных полей пришли крупные поля монокультур; с освоением кустарниковых пустошей под садово-огородные участки горожан; с химизацией сельского хозяйства; со все возрастающим прессингом на леса, реки и озера со стороны отдыхающих, туристов, грибников, рыбаков и т. д. Вместе с тем, шло и строительство довольно крупных (100–200 га) прудов для защиты Закарпатской низменности от наводнений и для рыборазведения.

За последние 12 лет, с распадом СССР, ликвидацией колхозов и т. д., в области про-

изошла дестабилизация сельского хозяйства: часть полевых угодий теперь не обрабатывается, зарастает сорняками; уменьшился пресс на горные пастбища в связи с падением численности крупного рогатого скота и овец; сократились объемы химической обработки полей и виноградников. Нарушаются способы и объемы рубок лесов и приречных древостоев; усилилась “автомобилизация” населения, в результате которой даже дальние угодья стали доступными для большого числа людей и пр.

Все эти изменения во второй половине XX в. послужили причиной серьезных сукцессий в количественном и качественном составе птиц края. В итоге из 17 видов, которые выделены ОМРО в качестве приоритетных, в Закарпатье продолжают регулярно гнездиться, либо даже увеличились в числе 6 представителей авифауны: красноголовая чернеть (*Aythya ferina*), перепел (*Coturnix coturnix*), чибис (*Vanellus vanellus*), вальдшнеп (*Scolopax rusticola*), обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*), полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Еще 4 вида, продолжают в Закарпатье гнездиться, но стали крайне малочисленными, хотя в начале XX в. они здесь были обычными. Это касается широконоска (*Anas clypeata*), чирка-трескунка (*A. querquedula*), бекаса (*Gallinago gallinago*) и травника (*Tringa totanus*). 3 вида (серая утка (*Anas strepera*), большой веретенник (*Limosa limosa*) и большой кроншнеп (*Numenius arquata*)) сейчас практически перестали гнездиться в Закарпатье. Они здесь были более или менее обычными лишь в конце XIX в., до начала осушительных работ. Не гнездились в Закарпатье даже в прошлом (либо мы не имеем об этом сведений) такие из 17 приоритетных видов птиц, как чирок-свистунок (*Anas crecca*), красноносый нырок (*Netta rufina*), обыкновенная гага (*Somateria mollissima*), сизая чайка (*Larus canus*).

Чтобы в процессе дальнейшего чтения было ясно, что мы подразумеваем под понятиями “крайне редкий”, “очень редкий” и т. п. виды, предлагаем распределение этих

градаций (табл.), позаимствованное у польского орнитолога Л. Томялойча (Tomiałojć, 1990).

Возвращаясь к вышеназванным трем “исчезнувшим” видам (нынче в Закарпатье не обнаруженным в гнездовое время) и четырьмя видами из группы “крайне редких” – то все они, как видно из перечня, относятся к водно-болотному комплексу птиц, причем к той его части, которая избирает для гнездования не собственно акваторию, а прилегающие к водоемам влажные луга, кочковатые болота. Резкое сокращение численности, а то и полное отсутствие этих видов объясняется тотальным осушением болот на Закарпатской равнине, а также с тем, что влажные угодья, непосредственно прилегающие к оставшимся водоемам, интенсивно эксплуатируются в период гнездования птиц. Даже в орнитологических заказниках, таких, как болото “Тувар” на Береговщине, пока не предусмотрена охрана прилежащих угодий, хотя там единично гнездятся бекас, травник. Создание вокруг имеющихся стариц и прудов охранной зоны шириной в 50–100 м, с запретом выпаса скота, сенокосения и других работ, может, по нашему мнению, несколько исправить положение с численностью таких видов птиц. Однако ограничение выпаса должно соблюдаться только в марте – середине мая. Поздний выпас даже желателен, поскольку он препятствует зарастанию этих мест кустарниками, что для этих птиц неблагоприятно.

На сегодня мы оцениваем обилие данной группы видов в Закарпатье таким образом: широконоска – 15–20 пар, чирок-трескунок – 80–100, бекас – 15–20 и травник – до 10–12 пар.

Включение в эту группу трескунка объясняется тем, что в недалеком прошлом этот чирок занимал второе место после вполне обычной кряквы (*Anas platyrhynchos*), а порой его характеризовали как “наиболее распространенный и наиболее многочисленный вид” (Страутман, 1963). То есть данный вид уток претерпел за вторую половину XX в. очень серьезную убыль

численности, и ситуация продолжает оставаться для трескунка негативной.

Естественно, что во время сезонных пролетов обилие всех названных птиц заметно возрастает за счет северных популяций. Широконоска и чирок-трескунок становятся объектами осенней спортивной охоты (порой широконоска в добыче составляет ведущее место), а бекасы весной, в период пролета, местами интенсивно токуют, но на этих участках не гнездятся.

Переходя к характеристике основных 6 “благополучных” видов, которые в регионе более или менее сохранились, упомяну сперва красноголовую чернеть. Это может удивить читателя, поскольку общую численность этой утки мы оценили в 70–80 гнездовых пар, то есть меньше, чем ранее упомянутого и отнесенного к группе крайне редких птиц чирка-трескунка. Дело, однако, в том, что к середине XX в. красноголовая чернеть в фауне Закарпатья практически полностью исчезла (Талпош, 1969). Теперешнее состояние местной популяции вида можно рассматривать как существенный рост, в то время как численность чирка-трескунка за этот же период заметно регрессировала.

Из 15 обследованных стариц Закарпатской низменности мы обнаружили красноголовую чернеть на четырех (5, 4, 3 и 2 пары). Не исключено, что в пределах области происходит также линька этих уток, а конкретно – в густых зарослях рогоза рыбководного пруда Боронява близ г. Хуст, где в июне 2001 г. мы зафиксировали стаю самцов из 30 особей.

В конце XX в., вместе с ростом численности красноголовой чернети, в Закарпатье стала гнездиться и хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*), которая в прошлом здесь только пролетала. Оба вида чернетей теперь охотно заселяют водоемы в непосредственной близости от населенных пунктов (Берегово, Чоп), при условии, что по периметру водоемов имеются достаточно густые заросли рогоза и другой прибрежно-водной растительности.

В период весенних миграций (во второй

половине марта и первой половине апреля) красноглазые чернети встречаются довольно часто стайками в 30–40 особей. Они держатся на старицах и озерах.

Нам представляется, что численность этой утки, а также ряда других видов птиц, тесно связанных в гнездовое время с прибрежной надводной растительностью, может быть увеличена, если на водоемах будет заповедаться определенный сектор акватории (около 1/3 части водоема), где будет запрещена рыбная ловля, купание и т. д. В настоящее время рыбаки-любители эксплуатируют весь периметр озер, при этом фактор беспокойства для птиц водной среды предельно велик.

Численность двух типично полевых видов – перепела и полевого жаворонка – претерпела за вторую половину XX в. существенные изменения. Предполагаем, что основным фактором в этом случае была химизация сельскохозяйственного производства. Нам удалось провести учеты птиц на одном и том же участке сельскохозяйственных земель близ Мукачева по единой методике в одни и те же даты июня в 1963 и 1992 гг. За 29 летний период обилие перепела там уменьшилось в 5 раз, а полевого жаворонка более чем в 60 раз (!) (Луговой, Мателешко, 1996). Даже если такие результаты грешат методическими неточностями, результаты оказались весьма впечатляющими. Полевой жаворонки из вида-доминанта перешел в места интенсивного полеводства в разряд очень редких видов.

Однако, как мы указывали выше, за последние 10–12 лет химизация агрогодий сократилась, местами сошла на нет, появились участки необрабатываемых полей. В таких условиях обилие перепела и полевого жаворонка стало заметно расти. Так, перепела можно сейчас отнести к “обычным” видам (местами), а полевого жаворонка – к “обычным” практически на всех гнездопригодных участках, хотя эти представители авифауны возможного пика численности еще не достигли.

В настоящее время в разных биотопах обилие полевого жаворонка колеблется от

5,7 пар/км² (горные пастбища) до 45,9 пар (заброшенные поля равнины). “Чистые” хлебные поля равнины дают цифру 13,8 пар/км².

У перепела разброс обилия также велик. В поймах рек, где земля интенсивно обрабатывается под индивидуальные огороды, получаем цифру 0,46 пар/км², на полях сельскохозяйственных культур – 3,0, с преобладанием сорняков – до 8,9 пар/км².

По Закарпатыю в целом мы оцениваем теперешнюю численность перепела в 6–7 тыс. гнездовых пар, а полевого жаворонка – около 40 тыс. пар. С учетом приплода к осени это составляет около 30 тыс. особей перепела и 280–300 тыс. жаворонка.

О чибисе, который по принятой нами классификации отнесен к “очень редким”, и который обитает в схожих с предыдущими видами местах, но более увлажненных, можно сказать следующее. Сокращение площади болот повлияло на этих птиц крайне отрицательно. Чибисы в Закарпатье перестали гнездиться компактными колониями, как это имело место еще в начале 1950-х гг. (по нашим данным, исчезла, например, колония численностью около 100 гнезд на тогда еще не осушенном болоте близ с. Русские Комаровцы). Теперь чибисы гнездятся на равнине и в поймах рек в самом начале предгорий небольшими группками по 2–3 пары. В специальной работе, посвященной гнездовой фауне куликов Закарпатья (Луговой, Поттиш, 1998), мы оценили всю группировку чибисов области в 200 пар.

Во время учетов 2001–2002 гг. в поймах Тисы, Боржавы, Рики и Ужа, в пределах равнины, чибисы встречались с частотой 0,4–0,5 пар/км², а на пастбищах – около 0,3 пар/км². В отличие от многих других регионов, чибис в Закарпатье пока не стал осваивать сухие полевые угодья, за исключением тех случаев, когда на полях имеются влажные понижения.

В период весенних миграций, в марте, чибис становится очень заметным элементом фауны края. Пролетные стаи насчитывают сотни и даже тысячи особей.

На снижение численности обыкновен-

ной горлицы в Закарпатье повлияло несколько факторов. В период вселения в регион кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto*), обыкновенная горлица оказалась вытесненной из городских и сельских садов и парков. Стациями гнездования сохранялись поймы рек и прилегающие к ним предгорные, и даже горные склоны, занятые не лесами, а пустолями с густой древесно-кустарниковой растительностью (боярышником, терном, ежевикой и др.). Со временем такие пустоли были в значительной степени превращены в садово-огородные участки горожан, что стало следующим шагом в сокращении численности обыкновенных горлиц. Если в 1950-е гг. в северных пригородах областного центра в пойме Ужа можно было в августе добыть 15 и более горлиц на одного охотника, то теперь там этих птиц почти не осталось. Выше по течению реки, куда садовые участки еще не добрались, горлицы и нынче встречаются регулярно. Но там гнездопригодных площадей явно меньше. Сейчас основные места гнездования сохранились в прирусловых древесно-кустарниковых зарослях рек, в заросших балках, пересекающих приречные склоны. Нынче вид должен быть отнесен к разряду “редких”, хотя полвека назад он был “обычен”, а то и “весьма обычен”. Современная плотность обыкновенной горлицы составляет 1,25 ос./км² (в гнездопригодных местах) и общую численность мы оцениваем около 2,5 тысяч особей, не считая приплода.

Наконец перейдем к вальдшнепу – единственному лесному виду среди описываемых. Несмотря на то, что весенняя охота теперь на вальдшнепа запрещена (до войны на весеннюю тягу выходили в пригородную зону охотники-горожане), нынешняя плотность этого кулика в лесах Закарпатья невысока. Вальдшнепа можно отнести к группе “очень редких” гнездящихся птиц края. Только за счет большой площади лесов общая численность относительно велика. Вальдшнеп предпочитает гнездиться в горных лесах, как буковых, так и хвойных,

встречается также на границе леса с субальпийскими лугами.

В 2001–2002 гг. мы насчитывали на тяге в разных местах области за один вечер от 1 до 7 “тянущих” самцов (в среднем – 4). По этим материалам попытались определить обилие птиц с использованием методики В.А. Кузьякина (1999). Однако данная методика разработана для равнинных лесов, а не для горных, где распределение гнездовых пар на площади иное. Мы постарались эти особенности умозрительно учесть. При таком раскладе в Закарпатье может гнездиться 1–1,3 тыс. вальдшнепов. Эти цифры весьма относительны. Неизвестно также, сколь успешным бывает гнездование вальдшнепов, ибо, как мы уже указывали, прессинг на леса со стороны туристов очень велик, лесные площади буквально “затаптываются”. Это хорошо заметно на примере таких наземногнездящихся лесных птиц, как обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*), лесной конек (*Anthus trivialis*) и других, численность которых тоже резко снизилась, в то время, как птиц-кронников эта убыль так явно не коснулась.

На осеннем пролете вальдшнеп – заметный элемент фауны края, в том числе и на равнине. Встречается даже в крупных городских парках и пригородных лесах. Скорее всего, кроме карпатских птиц, здесь бывают и северные мигранты. В мягкие зимы вальдшнепы частично зимуют.

ЛИТЕРАТУРА

- Грбар А. (1931): Птаство Подкарпатской Руси (Avifauna Carpathorossica). - Подкарпатска Русь. 7: 153-162; 8: 181-188; 9-10: 198-212.
- Грбар А. (1997): Птицы Подкарпатской Руси (Avifauna Carpathorossica). - Беркут. 6 (1-2): 91-102.
- Кістяковський О.Б. (1950): Птахи Закарпатської області. - Тр. Ін-ту зоології АН УРСР. К. 4: 3-77.
- Кузьякин В.А. (1999): Учет и ресурсы гнездящегося вальдшнепа в Европейской России. - Гнездящиеся кулики Вост. Европы – 2000. М. 2: 77-82.
- Луговой А.Е. (1997): О работе А.А. Грбара “Птицы Подкарпатской Руси”. - Беркут. 6 (1-2): 90-91.
- Луговой А.Е., Мателешко Ю.И. (1996): Новые изменения в фауне и населении птиц урочища Черный Мочар (Закарпатская область). - Праці Укр. орнітол. т-ва. К. 30-35.

- Луговой А.Е., Потиш Л.А. (1998): Гнездовая фауна и численность куликов Закарпатской области Украины. - Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000. М. 1: 103-106.
- Портенко Л.А. (1950): Очерки фауны птиц Западного Закарпатья. - Сб. памяти акад. П.П. Сушкина. М.-Л. 301-359.
- Страутман Ф.И. (1954): Птицы Советских Карпат. К.: Изд-во АН УССР. 1-332.
- Страутман Ф.И. (1963): Птицы западных областей УССР. Львов: ЛГУ. 1: 1-199; 2: 1-187.
- Таллош В.С. (1969): Птицы Закарпатской низменности. - Автореф. дис. ... канд. биол. наук. К. 1-23.

Hrabár A. (1932): Ptactvo na Podkarpatské Rusi. - Sborník zemské muzejní společnosti v Užhorode. Užhorod. 59-86.

Tomiałojć L. (1990): Ptaki Polski. Rozmieszczenie i liczebność. Warszawa. 1-462.

А.Е. Луговой,
ул. Островная, 20/21,
г. Ужгород, 88002,
Украина (Ukraine).

Замітки	Беркут	13	Вип. 2	2004	160
---------	--------	----	--------	------	-----

О ДОБЫВАНИИ РЫБЫ НЕКОТОРЫМИ ПТИЦАМИ

About prey of fishes by some birds. - I.R. Merzlikin, A.V. Sheverdyukova. - *Berkut*. 13 (2). 2004. - Several cases of fishing by Great Reed Warbler, Robin and Rook are described. [Russian].

18.08.2004 г. жарким солнечным днем на оз. Чеха (г. Сумы) наблюдались две дроздовидные камышевки (*Acrocephalus arundinaceus*), поймавшие четырех мелких рыбок. В первом случае в 11⁵⁰ птица находилась среди негустой полосы тростника (*Phragmites australis*), тянувшейся вдоль берега. Ширина зарослей около 1 м, высота растений – до 2 м. Мы не видели, было ли это началом охоты или она уже добывала рыбок до того, как мы ее заметили. Камышевка быстро спустилась к основанию тростника, выхватила из воды рыбешку и снова поднялась к середине стебля, где проглотила ее. После этого опять спустилась к воде, выхватила с поверхности малька и, поднявшись к вершине растения, проглотила его. Таким же образом она поймала и третью рыбку, после чего прекратила охоту, поднялась к верхушке тростника и принялась чиститься.

Вторая особь была отмечена в 15⁰⁰ на противоположной стороне озера. Птица выпорхнула из густых зарослей тростника на окраину и спустившись к его основанию, схватила с поверхности упавшую стрекозу-стрелку (*Ceonagrionidae sp.*). Подняв-

шись к середине растения, она съела ее и, повторив маневр, схватила и съела еще одну такую же стрекозу. В третий раз, спустившись к воде, она выхватила рыбешку и, снова забравшись повыше, проглотила ее. После чего скрылась в густых зарослях.

20.08 этого же года в 8⁰⁵ на берегу озера среди упавших веток и редкого тростника была встречена зарянка (*Erithacus rubecula*) с мелкой овсянкой (*Leucaspis delineatus*) в клюве. Птица держала ее поперек тела. Зарянка развернула ее и проглотила с головы, после чего улетела.

Интересный случай охоты грача (*Corvus frugilegus*) на рыбу отмечен нами погожим утром 25.08. Птица, летевшая в 3 м над озером, спикировала к поверхности и выхватила из воды крупную уклейку (*Alburnus alburnus*). Очевидно, эта рыба была поражена ленточными червями *Ligula intestinalis*. О массовом заражении рыбы в этом озере уже упоминалось ранее (Мерзликин, 2003).

ЛИТЕРАТУРА

Мерзликин И.Р. (2003): Кряквы и окуни – новая форма сопряженной охоты. - *Беркут*. 12 (1-2): 119-122.

И.Р. Мерзликин,
А.В. Шевердюкова

И.Р. Мерзликин,
пр. Лушты 20/1, кв. 45, г. Сумы, 40034,
Украина (Ukraine).